

РАК ЯИЧНИКОВ: ЭПИДЕМИОЛОГИЯ, МОРФОЛОГИЯ И ГИСТОГЕНЕЗ

К.И. Жордания¹, Е.В. Калиничева², А.А. Моисеев³

¹ ФГБУ «РОНЦ им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, Москва

² ГБУЗ МО «Подольский родильный дом», Подольск

³ ФБУЗ «Лечебно-реабилитационный центр» Минэкономразвития

Цель исследования. Обзор литературных данных, посвященных эпидемиологии рака яичников и современным представлениям о его морфологической классификации и гистогенезе.

Материалы и методы. В обзор включены отечественные и зарубежные публикации, преимущественно за последние 5 лет.

Результаты. Представлена актуальная статистика по раку яичников, изложены современные представления о генетической и морфологической классификации этого заболевания.

Заключение. Рак яичников в большинстве случаев выявляется на поздних стадиях, вследствие чего результаты лечения остаются неудовлетворительными; открытия последних лет заставляют переосмыслить само понятие рака яичников, а также подходы к его ранней диагностике и лечению.

Ключевые слова: рак яичников, эпидемиология.

OVARIAN CANCER: EPIDEMIOLOGY, MORPHOLOGY AND HISTOGENESIS

K.I. Zhordania¹, E.V. Kalinicheva², A.A. Moiseev³

¹ Federal State Budgetary Institution «N.N. Blokhin Russian Cancer Research Centre» of the Ministry of Healthcare of the Russian Federation,

² State Budgetary Healthcare Institution of Moscow Region Podolsk Maternity Hospital, Moscow Region, Podolsk

³ Federal Budgetary Healthcare Institution Treatment and Rehabilitation Centre of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation

Objective of the study — to conduct a review of literature data, concerning epidemiology of ovarian cancer and modern concepts of its morphological classification and histogenesis.

Materials and Methods. The review is comprised of the excerpts from Russian and foreign articles published predominantly over the past 5 years.

Results. The work presents the updated statistics on ovarian cancer; highlights the current conceptions on genetic and morphological classification of this disease.

Conclusion. In the majority of cases ovarian cancer is diagnosed at advanced stages, as a consequence of which the results of treatment remain unsatisfactory; findings in cancer research of the last years encourage a critical reflection on the very term and concept of ovarian cancer as well as on the approaches to its early detection and treatment.

Keywords: ovarian cancer, epidemiology.

Введение. По заболеваемости раком яичников Российская Федерация к 2015 г., по-видимому, вышла на первое место в мире (17,88 случаев на 100 000 женщин в год). В 2015 г. в России более 14 тыс. женщин заболели раком яичников и почти 8 тыс. умерли от него [1]. Среди злокачественных новообразований женских репродуктивных органов рак яичников находится на 3-м месте по числу заболевших (вслед за раком тела

и шейки матки) и на 1-м месте по числу умерших. У женщин в возрастной группе 50–59 лет это заболевание занимает второе место среди причин смерти от злокачественных новообразований (с долей 8,3%), уступая только раку молочной железы. Статистика сопоставимых по демографическим показателям зарубежных стран (Европейский Союз, США) регистрирует аналогичные показатели [2].

На ранних стадиях выявляется лишь около трети случаев рака яичников: в 2015 г. в России на I и II стадиях диагноз был поставлен 38,3% больных [3]. Соответственно, в остальных случаях, т.е. практически у 2/3 женщин — заболевание выявляется на III или IV стадиях (или не стадируется). Если при ранних стадиях рака яичников 5-летняя выживаемость находится на уровне 80%, то результаты лечения распространенного рака яичников остаются неудовлетворительными: 5-летняя выживаемость составляет около 30%, и большинство больных погибает, несмотря на возросшие диагностические и лечебные возможности.

Позднее выявление рака яичников обусловлено множеством факторов: отсутствием характерных симптомов, ограниченной чувствительностью и специфичностью диагностических исследований, а также биологическими характеристиками рака яичников: скрытым течением ранних этапов онкогенеза, разнообразием морфологических вариантов заболевания и, наконец, ограниченностью наших представлений о нем [4, 5].

Рак яичников: эпидемиология и статистика

Согласно всемирной базе данных GLOBOCAN, в 2012 г. в мире раком яичников заболели около 238 700 женщин, и 151 900 умерли от него [6, 7]. По сравнению с данными за 2008 г. отмечался рост как числа заболевших (на 0,6% в год), так и числа умерших (на 0,8% в год). По оценкам эпидемиологов, в 2015 г. число заболевших превысило 250 тыс., а число умерших — 160 тыс.

Заболеваемость во всем мире в 2012 г. составила 9,1 случая на 100 000 женщин в год, риск заболеть до 75-летнего возраста — 1%. При этом среди крупных стран наиболее высокая заболеваемость была отмечена в Великобритании и Российской Федерации (16,8 на 100 000 женщин в год), а самая низкая — в Китае (3,6) [7].

По данным отечественной статистики, в 2015 г. в Российской Федерации (включая Крым) зарегистрировано 14 049 случаев рака яичников [1]. В структуре заболеваемости злокачественными новообразованиями у женщин на долю рака яичников приходится 4,4%. Средний возраст заболевших в 2015 г. соста-

вил 59,3 года (в 2005 г. — 58,3 года). В течение последних лет наблюдался статистически значимый рост заболеваемости на 0,78% в год, и в 2015 г. она достигла 17,88 случаев на 100 000 женщин в год (в 2005 г. — 16,21, в 2012 г. — 16,81). Вероятно, по этому безрадостному показателю Россия уже обошла Великобританию и, таким образом, вышла на первое место в мире. Очевидно, причина кроется в особенностях половозрастной пирамиды населения России: высокой доли женщин старше 50 лет, когда заболеваемость максимальна, а также низком коэффициенте фертильности. При этом по возрастные показатели заболеваемости раком яичников в России не превосходят таковые в странах Европейского Союза [7].

Среди российских регионов наиболее высока заболеваемость на Сахалине (26,05 на 100 000 женщин в год), в Санкт-Петербурге (25,65) и в Ивановской области (24,08), наиболее низка — на Алтае (7,09) и в республиках Северного Кавказа (Чечня — 7,41, Дагестан — 7,77, Ингушетия — 7,79 на 100 000 женщин в год). Эти показатели очевидным образом коррелируют с рождаемостью в упомянутых регионах и хорошо согласуются с представлением о протективной роли большого числа беременностей [5, 8, 9].

Заболеваемость резко возрастает после 40 лет, достигая пика в возрасте 65–69 лет (40,6 на 100 000 женщин в год) и затем медленно снижается. 55% заболевших приходится на возраст 50–69 лет. Кумулятивный риск развития рака яичников в течение жизни российской женщины в настоящее время оценивается в 1,22% [1].

В Российской Федерации в 2015 г. на I стадии было выявлено 25,2% случаев рака яичников, на II стадии — 13,1%, всего на ранних стадиях было диагностировано 38,3% случаев. За 10 лет отмечен некоторый рост этого показателя (в 2005 г. он составлял 34,5%), но в целом рак яичников характеризуется высокой запущенностью [3, 10]. На долю III стадии приходится около 40% (39,7% в 2015 г.), на IV стадии болезнь выявляется у 20% больных (здесь наблюдается слабо выраженная тенденция к снижению — с 23,9% в 2005 г.). В 2,1% случаев стадия не была установлена. Интересно, что для Москвы показатели ничуть не лучше: I стадия — 24,5% больных, II стадия — 10,7%,

Опухоли придатков матки

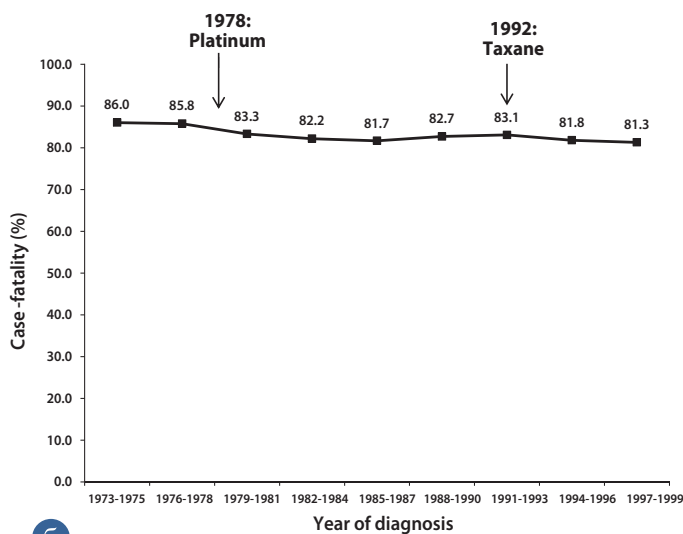
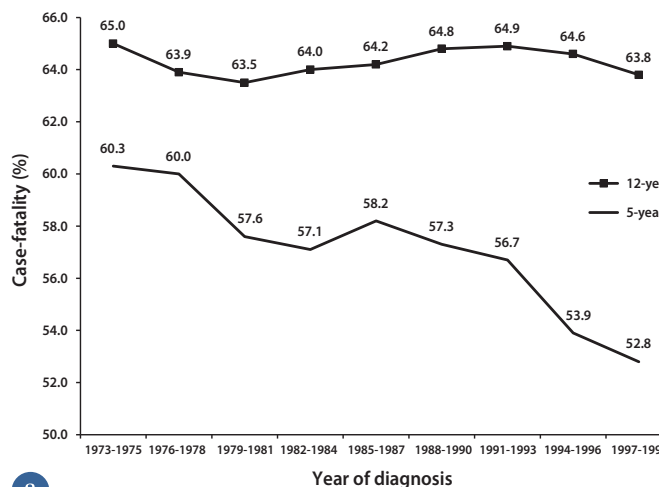
III стадия — 28,9%, IV стадия — 25,2%, без уточнения — 0,7%. Несомненно, такое распределение по стадиям отражается на прогнозе: уступая по заболеваемости раку шейки и тела матки, рак яичников превосходит их по числу умерших. Во многом эти данные отражают биологические особенности рака яичников (см. ниже).

В 2015 г. от рака яичников в России умерли 7 789 женщин, на долю этой патологии в структуре онкологической смертности пришлось 5,6% [1]. Смертность составила 9,91 на 100 000 женщин в год. За последние 10 лет наблюдается стабилизация этого показателя на уровне 10 на 100 000 женщин в год, несмотря на рост заболеваемости. В течение первого года после постановки диагноза в 2015 г. умерли 22,7% больных раком яичников. Годичная летальность за последние 10 лет несколько снизилась: в 2005 г. на первом году умерли 28,8% больных.

Статистические данные по раку яичников в США во многих аспектах принципиально не отличаются от российских — с поправкой на различия методик. По предварительным данным, в США в 2016 г. раком яичников заболели 22 280 женщин и 14 240 умерли от него. При этом показатель запущенности (выявление на III и IV стадиях) находился на уровне 61% — в точности как в России. Причем для серозной аденокарциномы этот показатель

достигает 85%. Пятилетняя выживаемость в 2005–2011 гг. для I стадии составила 92%, для II стадии — 73%, для III стадии — 34%, для IV стадии — 18%, пятилетняя выживаемость для всех стадий равнялась 45% [2, 5].

В США с 1975 по 1991 г. стандартизированная по возрасту смертность от рака яичников снизилась на 8%, а с 1992 по 2011 г. — еще на 18%. Впрочем, эпидемиологи связывают это в основном со снижением заболеваемости благодаря появлению и широкому распространению гормональных контрацептивов, которые на рубеже тысячелетия принимали уже до 85% американских женщин, а не с успехами в ранней диагностике и лечении [11]. Для больных, начавших лечение в 1973 и 1999 г., годовая выживаемость выросла на 10,3% (с 66,9 до 77,2%), пятилетняя — на 5,3% (с 40,2 до 45,5%), десятилетняя — на 1% (с 36 до 37%), а 12-летняя — лишь на 0,4% (с 35,2 до 35,6%). На приведенных ниже графиках (рис. 1) видно, что на фоне заметного снижения 5-летней летальности (то есть прироста выживаемости) более отдаленные результаты практически не изменились. Если выделить III и IV стадии, то видна лишь незначительная тенденция к снижению летальности, примерно на 5% за период с 1973 по 1999 г., которую можно связать с появлением в арсенале онкологов препаратов платины и таксанов [11, 12]. Таким образом,

Рис. 1. Динамика летальности при раке яичников в США для случаев, выявленных в 1973–1999 гг., по данным SEER (Surveillance, Epidemiology, and End Results Program) [11]: а) 5- и 12-летняя летальность для всех стадий; б) 12-летняя летальность для III и IV стадий, отмечено начало использования цисплатина и паклитаксела

прогресс в лечении рака яичников до настоящего времени даже в экономически развитых странах достаточно скромный.

Очевидно, говорить об излечении рака яичников после прохождения без рецидива 5-летнего рубежа преждевременно. Лишь после 10–12 лет общая смертность приближается к таковой в общей популяции, и можно считать, что наступило так называемое «статистическое излечение». Многие диагностические и лечебные мероприятия повышают 5-летнюю выживаемость, но мало влияют на долю действительно излеченных больных [11, 12, 13].

Морфологическая классификация и гистогенез

Яичник служит источником многочисленных опухолей, весьма различных по гистогенезу, морфологической структуре, течению и прогнозу. Разнообразие это столь велико, что сам термин «рак яичников» представляется скорее собирательным — статистической аппроксимацией, которая для практического использования нередко нуждается в разъяснениях. Англоязычный термин «ovarian cancer» по умолчанию подразумевает как рак, так и неэпителиальные опухоли, и для уточнения многие авторы добавляют «epithelial» или пишут «ovarian carcinoma», чтобы исключить из рассмотрения опухоли стромы полового тяжа, герминогенные и другие редкие опухоли [5]. Поскольку настоящий обзор посвящен раку, т.е. эпителиальным злокачественным опухолям яичников, мы не будем останавливаться на неэпителиальных опухолях.

Выделяют 5 основных гистологических типов рака яичников: серозный, муцинозный, эндометриоидный, светлоклеточный, а также опухоли Бреннера (прежнее название — переходноклеточный рак); кроме того, различают смешанные варианты, недифференцированный рак и карциносаркому [14, 15]. Помимо этого прогресс в изучении молекулярной биологии рака яичников привел к появлению более функциональной бинарной классификации, выделяющей опухоли I типа (высокодифференцированные) и II типа (низкодифференцированные) [4, 12, 15].

Интересную эволюцию претерпели представления о гистогенезе рака яичников. Основ-

ным источником рака яичников традиционно полагали поверхностный эпителий (мезотелий) яичников, подвергнутый в связи с этим всестороннему изучению [16]. Была выдвинута гипотеза «непрерывной овуляции», согласно которой в основе канцерогенеза лежат регулярные разрывы и рубцевания поверхностного эпителия [17]. В 90-е годы под давлением экспериментальных данных идея о его непосредственном перерождении в рак была практически отвергнута: согласно модифицированной теории, вначале происходит инвагинация этого эпителия в строму яичника с образованием инклюзионных кист (кист включения), выстилка которых способна к дифференцировке в производные мюллеровых протоков (эпителий маточных труб, шейки матки и эндометрия) с последующей злокачественной трансформацией в тот или иной гистологический тип рака яичников [8, 16, 18].

Работы последнего десятилетия привели к практически полному ниспровержению этой теории. Синхронное поражение яичников и маточных труб не редкость и описано достаточно давно, но вовлечение труб с давних пор рассматривалось а priori как вторичное, то есть метастатическое [19]. Однако обнаружилось, что в маточных трубах, удаленных при профилактической аднексэктомии у носительниц мутаций генов *BRCA1* и *BRCA2*, на фоне неизмененных яичников содержатся фокусы серозного рака *in situ*, а в ряде случаев — и низкодифференцированного серозного рака [20, 21, 22]. Вскоре выяснилось, что при детальном гистологическом исследовании маточных труб эти изменения сопутствуют, по меньшей мере, 2/3 случаев спорадического рака яичников. Постепенно эти наблюдения, наряду с данными о патогенезе рака на фоне эндометриоза, оформились в новую теорию — экстраовариального происхождения рака яичников, согласно которой серозные опухоли исходят из эпителия маточной трубы (напрямую или через эндосальпингоз), эндометриоидные и светлоклеточные являются производными эндометрия (через эндометриоз), а муцинозные и переходноклеточные предположительно связаны с зачатками переходного эпителия в области брыжейки трубы [4, 23, 24, 25]. Любопытно, что недавние работы по секвенированию генома опухолевых клеток показали,

что некоторые случаи (около 25%) рака маточной трубы *in situ* все-таки являются метастазами [26, 27]. Весьма вероятно, что точка в этой дискуссии еще не поставлена.

Так или иначе, на сегодняшний день произошло слияние описанной выше бинарной классификации с концепцией экстраовариального происхождения большинства случаев рака яичников [23, 24]. Сторонники ведущей (и даже сколь-нибудь значимой) роли поверхностного эпителия яичников и инклюзионных кист оказались оттеснены на периферию научного курса [18].

Некоторые авторы идут дальше и, говоря о гистогенезе рака яичников, используют кавычки, т.е. пишут рак «яичников», намекая на условность выделения на данном этапе этой нозологической единицы и необходимость — в пределе — разделения рака яичников на метастатический рак матки и маточной трубы. В задачи данной статьи не входит потрясение устоев онкогинекологии, поэтому мы придерживаемся традиционной классификации, называя раком яичников как серозную папиллярную аденокарциному яичников (предположительно исходящую из маточной трубы), так и эндометриоидный рак (источником которого, по всей вероятности, служит эндометрий). Но при этом важно понимать, что все описываемые опухоли — это разные заболевания по морфологии, молекулярным особенностям, прогнозу и другим важным параметрам.

Согласно современным представлениям, рак яичников I типа объединяет высококодифференцированные опухоли всех гистологических

типов: серозные, эндометриоидные, светлоклеточные, муцинозные и переходноклеточные (Бреннера) — всего примерно 25% случаев рака яичников [4, 24]. При этих опухолях в значительной части случаев наблюдаются похожие генетические нарушения, характерные также для высококодифференцированного рака эндометрия: активирующие мутации генов *KRAS*, *BRAF*, *PIK3CA*, *CTNNB1* и инактивирующие мутации генов *ARID1A* и *PTEN*. Мутации гена *TP53* встречаются редко (главным образом при муцинозном раке), и геном раковых клеток характеризуется относительной стабильностью. Опухоли I типа чаще выявляются на ранних стадиях, лучше поддаются хирургическому лечению и в целом протекают менее агрессивно, хотя и отличаются невысокой чувствительностью к цитостатикам [14, 25].

Рак яичников II типа представлен низкокодифференцированными опухолями, главным образом серозными (70% всех случаев рака яичников). Сюда входят также низкокодифференцированный эндометриоидный рак, злокачественные смешанные мезодермальные опухоли (карциносаркома) и недифференцированный рак (всего около 5% случаев). При этих опухолях практически всегда выявляется либо мутация гена *TP53*, отвечающего за стабильность генома, либо амплификация гена *MDM2* или *MDM4*, подавляющих активность белка p53. Примерно в половине случаев наблюдаются также мутации или функциональная инактивация генов, отвечающих за гомологичную рекомбинацию ДНК — прежде всего *BRCA1* и *BRCA2*. Такие опухоли

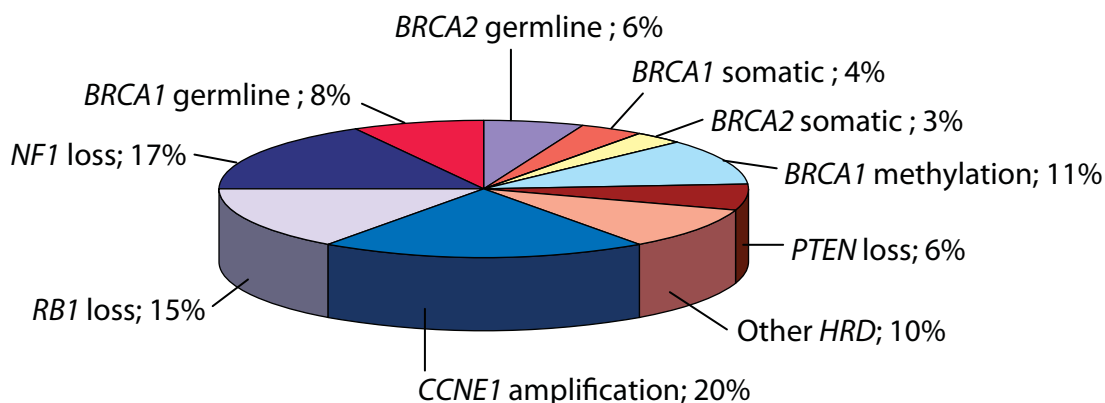

Рис. 2. Ключевые мутации при низкокодифференцированном серозном раке яичников [29]

наиболее чувствительны к препаратам платины и ингибиторам PARP — поли-(АДФ-рибоза)-полимераз (любопытно, что дефекты гомологичной рекомбинации ДНК улучшают 5-летнюю выживаемость, но к 10 годам кривые вновь сближаются) [28, 29]. Кроме того, инактивирующие мутации часто затрагивают гены *RB1* (ген ретинобластомы) и *NF1* (ген нейрофибромина), у 20% больных наблюдается амплификация гена *CCNE1*, кодирующего циклин E1 (рис. 2). Характерна нестабильность генома с множественными хромосомными aberrациями. Опухоли II типа обычно выявляются на поздних стадиях, протекают

агрессивно, но в то же время высокочувствительны к химиотерапии, особенно к препаратам платины [4, 14, 24, 25].

Современная классификация рака яичников может иметь важные практические следствия. Становится понятно, что распространенная стадия и агрессивное течение рака яичников могут быть следствием не только и не столько поздней диагностики или диагностических ошибок, а проистекать из биологических свойств данного типа опухоли. Разумеется, это понимание не должно служить оправданием и тем более обоснованием неадекватной диагностической и лечебной тактики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. (ред.). Злокачественные новообразования в России в 2015 году. — М.: МНИОИ им. П.А. Герцена, 2017.
2. Siegel R.L., Miller K.D., Jemal A. Cancer statistics 2016 // *CA Cancer J Clin.* — 2016; 66: 7–30.
3. Каприн А.Д., Старинский В.В., Петрова Г.В. (ред.). Состояние онкологической помощи населению России в 2015 году. — М.: МНИОИ им. П.А. Герцена, 2016.
4. Жордания К.И., Паяниди Ю.Г., Калиничева Е.В. Два пути развития серозного рака яичников // *Онкогинекология.* — 2014; (3): 42–48.
5. Morgan R.J., Armstrong D.K., Alvarez R.D. et al. Ovarian Cancer, Version 1.2016, NCCN clinical practice guidelines in oncology // *J Natl Compr Canc Netw.* — 2016; 14: 1134–63.
6. Torre L.A., Bray F., Siegel R.L., Ferlay J., Lortet-Tieulent J., Jemal A. Global cancer statistics, 2012 // *CA Cancer J Clin.* — 2015; 65: 87–108.
7. Lowe K.A., Chia V.M., Taylor A., O'Malley C. et al. An international assessment of ovarian cancer incidence and mortality // *Gynecol Oncol.* 2013; 130:107–14.
8. Жордания К.И., Хохлова С.В. Ранний рак яичников: наш взгляд на проблему // *Опухоли женской репродуктивной системы.* — 2011; 3: 56–64.
9. Жордания К.И., Паяниди Ю.Г., Калиничева Е.В. Новая парадигма в этиологии серозного рака яичников // *Российский биотерапевтический журнал.* — 2014; 13: 95–102.
10. Аксель Е.М. Заболеваемость и смертность от злокачественных новообразований органов женской репродуктивной системы в России // *Онкогинекология.* — 2015. (1): 6–15.
11. Sopik V., Iqbal J., Rosen B., Narod S.A. Why have ovarian cancer mortality rates declined? Part II. Case-fatality // *Gynecol Oncol.* — 2015; 138: 750–756.
12. Bowtell D.D., Böhm S., Ahmed A.A. et al. Rethinking ovarian cancer: reducing mortality from high-grade serous ovarian cancer // *Nat Rev Cancer.* — 2015; 15: 668–79.
13. Narod S.A., Sopik V., Giannakeas V. Should we screen for ovarian cancer? A commentary on the UK Collaborative Trial of Ovarian Cancer Screening (UKCTOCS) randomized trial // *Gynecol Oncol.* — 2016; 141: 191–4.
14. Prat J. Ovarian carcinomas: five distinct diseases with different origins, genetic alterations, and clinicopathological features // *Virchows Arch.* — 2012; 460: 237–49.
15. Kurman R.J., Carcangiu M.L., Herrington C.S., Young R.H. (eds). WHO classification of tumours of female reproductive organs. IARC. — Lyon, 2014.
16. Auersperg N., Wong A.S., Choi K.C., Kang S.K., Leung P.C. Ovarian surface epithelium: biology, endocrinology, and pathology // *Endocr Rev.* — 2001; 22: 255–88.
17. Fathalla M.F. Incessant ovulation — a factor in ovarian neoplasia? // *Lancet.* — 1971; 2: 163.
18. Auersperg N. The origin of ovarian cancers — hypotheses and controversies // *Front Biosci.* — 2013; 5: 709–9.
19. Sampson S.A. Implantation carcinoma of the tubal mucosa secondary to carcinoma of the ovary // *Am J Pathol.* — 1938; 14: 385–420.

20. *Piek J.M., van Diest P.J., Zweemer R.P. et al.* Dysplastic changes in prophylactically removed Fallopian tubes of women predisposed to developing ovarian cancer // *J Pathol.* — 2001; 195: 451–456.
21. *Callahan M.J., Crum C.P., Medeiros F. et al.* Primary fallopian tube malignancies in BRCA-positive women undergoing surgery for ovarian cancer risk reduction // *J Clin Oncol.* — 2007; 25: 3985–90.
22. *Kindelberger D.W., Lee Y., Miron A. et al.* Intraepithelial carcinoma of the fimbria and pelvic serous carcinoma: evidence for a causal relationship // *Am J Surg Pathol.* — 2007; 31: 161–69.
23. *Жордания К.И., Паяниди Ю.Г., Савостикова М.В., Паниченко И.В., Калиничева Е.В., Гокадзе Н.Н.* Некоторые нюансы патогенеза рака яичников // *Онкогинекология.* — 2016. (1): 36–45.
24. *Kurman R.J., Shih I.M.* The Dualistic Model of Ovarian Carcinogenesis // *Am J Pathol.* — 2016; 186: 733–47.
25. *Karnezis A.N., Cho K.R., Gilks C.B., Pearce C.L., Huntsman D.G.* The disparate origins of ovarian cancers: pathogenesis and prevention strategies // *Nat Rev Cancer.* — 2017; 17: 65–74.
26. *McDaniel A.S., Stall J.N., Hovelson D.H. et al.* Next-generation sequencing of tubal intraepithelial carcinomas // *JAMA Oncol.* — 2015; 1: 1128–32.
27. *Eckert M.A., Pan S., Hernandez K.M. et al.* Genomics of ovarian cancer progression reveals diverse metastatic trajectories including intraepithelial metastasis to the fallopian tube // *Cancer Discov.* — 2016; 6: 1342–51.
28. *McLaughlin J.R., Rosen B., Moody J. et al.* Long-term ovarian cancer survival associated with mutation in BRCA1 or BRCA2 // *J Natl Cancer Inst.* — 2013; 105: 141–8.
29. *Patch A.M., Christie E.L., Etemadmoghadam D. et al.* Whole-genome characterization of chemoresistant ovarian cancer // *Nature.* — 2015; 521: 489–94.

АВТОРЫ

Жордания Кирилл Иосифович, доктор медицинских наук, профессор, в.н.с. гинекологического отделения ФГБУ «РОНЦ им. Н.Н. Блохина» Минздрава России, Москва, 115478, Каширское шоссе, 24, e-mail: kiazoz2@yandex.ru

Zhordania Kirill Iosifovich, Prof., Ph.D., gynecological department, Blokhin Cancer Research Center, Moscow, 115478 Kashirskoye shosse, 24, e-mail: kiazoz2@yandex.ru

Калиничева Екатерина Валерьевна, врач онколог, акушер-гинеколог ГБУЗ МО «Подольский родильный дом». Московская область, г. Подольск, ул. Кирова, 38, e-mail: prd01@yandex.ru

Kalinicheva Ekaterina Valerievna, oncologist, State budgetary healthcare institution of Moscow region «Podolsky roditelny dom», Podolsk, Kirova, st. 38, e-mail: prd01@yandex.ru

Моисеев Алексей Андреевич, врач онколог, кандидат медицинских наук, онкологический центр Sofia, Москва

Moisseev Alexey, MD, PhD, oncologist, cancer center Sofia, Moscow